

**Ольга Сергеевна
РОГАЧЕВА,**

профессор кафедры
административного
и административного
процессуального права
Воронежского
государственного
университета,
доктор юридических наук,
доцент
olga_rogacheva@mail.ru
394018, Россия, г. Воронеж,
пл. Ленина, д. 10а, корп. 9

Укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений — наиважнейшая задача административного судопроизводства

Аннотация. Тематика укрепления законности и предупреждения нарушений в сфере публичных правоотношений в административном судопроизводстве занимает ключевое место в современной науке административного права. С принятием Кодекса административного судопроизводства РФ анализируемая задача как элемент процессуальной формы административного судопроизводства приобретает стратегическое значение как для защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, так и для обеспечения верховенства права в сфере деятельности органов публичной администрации. Рассматривая споры граждан с государством, суд не только защищает человека, но и воспитывает чиновника, формируя стандарты его правомерного поведения. Вердикт по оспариванию действий властей адресован не только сторонам управленческих правоотношений, но и неопределенному кругу должностных лиц органов публичной администрации, для которых он приобретает ориентирующее значение в целях осуществления надлежащего публичного управления. Ключевой, но концептуально не проработанной функцией административного правосудия является предупреждение деликтов в сфере публичного управления. Речь идет о превентивном воздействии на систему публичной администрации, включая организации, наделенные властными полномочиями. В условиях расширения административного усмотрения и усложнения публичных функций государства, формирования антикризисного публичного управления превентивный потенциал административного судопроизводства приобретает особую значимость.

Ключевые слова: законность, укрепление законности, предупреждение нарушений, административное судопроизводство, задачи административного судопроизводства, сфера административных и иных публичных правоотношений, административное процессуальное право

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.141.5.156-166

Olga S. ROGACHEVA,

*Professor of the Department of Administrative
and Administrative Procedural Law*

at Voronezh State University,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

olga_rogacheva@mail.ru

10a/9, pl. Lenin, Voronezh, Russia, 394018

**Strengthening the Rule of Law
and Preventing Violations in the Sphere of Administrative
and other Public Legal Relations is the Most Important Task
of Administrative Legal Proceedings**

Abstract. *The topic of strengthening the rule of law and preventing violations in the field of administrative and other public legal relations in administrative proceedings occupies a key place in modern science of administrative and administrative procedural law. With the adoption of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, the analyzed task as an element of the procedural form of administrative proceedings acquires strategic importance both for protecting the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, the rights and legitimate interests of organizations, and for ensuring the rule of law in the field of activities of public administration bodies. Considering disputes between citizens and the state, the court not only protects the person, but also educates the official, forming the standards of his lawful behavior. The verdict on challenging the actions of the authorities is addressed not only to the parties to managerial legal relations, but also to an indefinite number of officials of public administration bodies, for whom it acquires orienting significance in order to carry out proper public administration. A key but not conceptually elaborated function of administrative justice is the prevention of torts in public administration. We are talking about a preventive effect on the system of public administration, including organizations vested with authority. In the context of expanding administrative discretion and complicating the public functions of the state, the formation of anti-crisis public administration, the preventive potential of administrative proceedings is of particular importance.*

Keywords: *legality, strengthening legality, prevention of violations, administrative proceedings, tasks of administrative proceedings, sphere of administrative and other public legal relations, administrative procedural law*

Административное судопроизводство в современной правовой системе не только выполняет функцию индивидуальной судебной защиты прав и свобод граждан и организаций, но и играет более широкую системную роль — укрепления законности и предупреждения нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

В теории права законность традиционно понимается как режим точного и неукоснительного соблюдения норм права всеми субъектами общественных

отношений. В административно-правовом пространстве категория «законность» приобретает особое значение, поскольку публичная администрация наделена властными полномочиями, реализация которых возможна в исполнительно-распорядительной деятельности, четко регламентированной законом, в рамках административного усмотрения, или же потенциально сопряжена с риском административного произвола, особенно в период развития кризисных ситуаций.

Ю. Н. Старилов справедливо считает, что законность — это такой правовой режим, при котором все участники отношений строго соблюдают и исполняют нормы права. Такой порядок соответствует стандартам современного правового государства и позволяет достигать целей, поставленных перед правом в целом и в отдельных его отраслях¹. Задачей административного судопроизводства является укрепление именно такого юридического состояния правовых отношений, складывающихся в сфере взаимодействия граждан, организаций с одной стороны и органов публичной администрации и их должностных лиц с другой.

В теории государственного управления особую роль отводят принципу обратной связи². В этом контексте административное судопроизводство можно рассматривать как один из каналов такой связи, транслирующий сигналы о системных сбоях в работе публичной власти и способствующий как их оперативному исправлению, так и профилактике административных ошибок в перспективе. В научном плане укрепление законности следует рассматривать как самостоятельную процессуально обеспеченную задачу, реализация которой оказывает влияние на качество надлежащего публичного управления, правовую дисциплину должностных лиц органов публичной администрации, уровень доверия граждан к государству.

Ю. А. Тихомиров к числу критериев качества государственного управления относил: высокую степень его организованности, компетентность субъектов управления, результативность управленческого воздействия, мобильность в принятии и реализации решений, а также стимулирование человеческого фактора³. Представляется, что именно превентивная и восстановительная функции административного судопроизводства призваны гарантировать реализацию каждого из обозначенных параметров публичного управления.

В рамках рассмотрения дел о защите нарушенных или оспариваемых прав административное судопроизводство решает задачу укрепления законности путем восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Суд в рамках защитной деятельности, проверив законность совершенных публично-властными субъектами действий, восстанавливает нарушенные

¹ См.: *Старилов Ю. Н.* Законность как принцип административных процедур и административного судопроизводства: развитие и юридическая конкретизация в отраслевом законодательстве на основе общей теории законности // Ежегодник публичного права — 2018 : Принципы административных процедур и административного судопроизводства. М. : Инфотропик Медиа, 2018. С. 39.

² См.: *Винер Н.* Кибернетика и общество. М., 1958. С. 71 ; *Россинский Б. В.* Проблемы государственного управления с позиций теории систем. М. : Норма, 2021 ; *Его же.* Исполнительная власть в системе государственного управления. М. : Норма, 2023.

³ См.: *Тихомиров Ю. А.* Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 5—18.

субъективные публичные права, указав в резолютивной части судебного решения способы их восстановления⁴. Судебные решения по административным делам должны обладать дисциплинирующим эффектом, стимулируя должностных лиц органов публичной администрации к совершенствованию административных процедур и повышению правовой культуры. Как постановляет Конституционный Суд РФ, судебная власть, реализуя свое предназначение, является основным инструментом государства в деле защиты прав и свобод граждан. Поскольку только суд обладает компетенцией ставить точку в спорах о праве, его решения обретают качество окончательных правовых актов высшей юридической силы, провозглашаемых от имени Российской Федерации и обязательных для исполнения всеми субъектами права.

Укрепление законности в административном судопроизводстве предполагает, что суд и все участники судопроизводства на протяжении всего разбирательства обязаны способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого решения⁵. Необходимо акцентировать внимание на том, что укрепление законности достигается лишь тогда, когда судебный акт не только постановлен, но и реально исполнен. В этой связи закрепляются специальные правила, регламентирующие порядок приведения в исполнение судебных решений, в частности по делам об оспаривании и актов, и действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц.

При признании судом решения (действия/бездействия) незаконными соответствующий орган публичной власти обязан: устранить допущенные нарушения прав, свобод, законных интересов административного истца (либо лиц, в чьих интересах подан иск), а также восстановить их тем способом и в тот срок, которые установлены судом; в месячный срок с момента вступления решения суда в законную силу проинформировать об исполнении суд, а также гражданина, организацию или иное лицо, чьи права были нарушены. Именно практическая реализация данного законоположения служит наиболее убедительным свидетельством укрепления законности в сфере публичного управления. В частности, если судебным решением по административному делу предписано опубликовать решение, оно подлежит обязательному обнародованию в срок, установленный судом. Публикация осуществляется в том печатном средстве массовой информации, которое указано в судебном акте; при отсутствии такого указания — в официальном печатном издании соответствующего органа.

Верховный Суд РФ ориентирует суды на самостоятельный контроль исполнения решений, обязывающих административных ответчиков устранять нарушения прав граждан и организаций⁶. При отсутствии данных об исполнении либо при

⁴ См.: Яковлева А. П. К вопросу о защите и охране права в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2025. № 3. С. 255—275.

⁵ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации : в 2 ч. М. : Проспект, 2025. Ч. 1 / под общ. ред. Л. В. Тумановой. С. 25.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

наличии сведений о неисполнении суд вправе вынести частное определение. Полагаем, что в случае игнорирования судебного акта органом публичной власти вынесение частного определения должно стать не правом, а обязанностью суда, поскольку подобное бездействие представляет собой прямое противодействие судебному решению.

За непредставление в суд общей юрисдикции информации о мерах, принятых во исполнение судебного решения, на виновных должностных лиц может быть наложен судебный штраф. При этом уплата штрафа не снимает с них обязанности проинформировать суд о выполнении предписанных действий. Из анализа процессуальных норм следует, что наложение штрафа относится к дискреционным полномочиям суда: он вправе, но не обязан применять данную санкцию, оценивая конкретные обстоятельства дела. Представляется, что установленный размер (100 тыс. рублей) вряд ли способен оказать существенное дисциплинирующее воздействие и побудить должностных лиц к реальному исполнению судебного акта. Причина неэффективности данной нормы очевидна — она не применяется на практике. Солидаризируясь с позицией Р. О. Опалева, полагаем, что это следствие системного пробела КАС РФ: отсутствие базовой статьи, предусматривающей санкции для административного ответчика, не исполняющего судебные акты⁷.

В развитие рассматриваемой проблематики А. Б. Зеленцов обосновывает выделение административно-процессуальной ответственности в качестве самостоятельной разновидности юридической ответственности. Ее целевое назначение — охрана процессуальной формы административного судопроизводства и ее процедурных правил; обеспечение бесперебойной работы судебных органов при разрешении административных споров⁸.

Также следует отметить, что судебное решение может быть принудительно исполнено на основании выданного судом исполнительного листа, если решением суда на административного ответчика (орган, должностное лицо) возложена обязанность по совершению (воздержанию от совершения) определенных действий⁹. Меры, доступные судебному приставу-исполнителю в отношении органа власти или должностного лица, уклоняющихся от исполнения судебного акта, в настоящее время ограничены взысканием исполнительского сбора и наложением штрафа (ст. 105 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁰, ст. 17.15 КоАП РФ¹¹). Как верно отмечает Р. О. Опалев, эти меры вряд ли дей-

⁷ Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве : монография. М. : Городец, 2023.

⁸ Зеленцов А. Б. Ответственность в судебном административном праве (научно-популярные заметки) // Журнал административного судопроизводства. 2018. № 1. С. 24.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 (ред. от 19.11.2024) «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

ственны. Ситуация усугубляется тем, что пристав не может подменить собой орган власти и принять необходимый правовой акт — у него нет таких полномочий¹².

Реализация задачи укрепления законности в административном судопроизводстве осуществляется через совокупность элементов процессуальной формы административного судопроизводства, среди которых можно выделить: обязанность суда выявлять и истребовать доказательства по административному делу; императивный перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении отдельных категорий административных дел; обязанность суда выходить за пределы доводов административного иска; применение мер предварительной защиты по административному делу, в том числе по инициативе суда; институт частных определений при выявлении нарушений законности; применение мер процессуального принуждения.

Институт мер предварительной защиты¹³, закрепленный в КАС РФ, призван обеспечить надлежащие условия для справедливого судебного разбирательства и неукоснительного исполнения принятого по делу решения. Критерием для их применения является наличие объективной угрозы нарушения прав административного истца до завершения процесса либо риск того, что будущая судебная защита станет невозможной или крайне затруднительной. В таких случаях, обусловленных реальной или потенциальной угрозой неисполнения итогового судебного акта, возникает необходимость своевременного применения обеспечительных механизмов, включая приостановление действия оспариваемых актов или запрет на совершение определенных действий¹⁴.

Принцип законности выступает неотъемлемой частью системы основополагающих принципов административного судопроизводства. Раскрывая принцип законности (верховенства права), авторы учебника под редакцией С. В. Никитина обращают внимание на три ключевых аспекта его реализации в административном судопроизводстве: процессуальную безупречность (соблюдение процедурных норм), материально-правовую точность (правильное толкование и применение законов, в том числе регулирующих осуществление публичных функций) и результативность (действительное восстановление судом нарушенных прав и свобод)¹⁵. Статья 9 КАС РФ устанавливает, что реализация принципов законности и справедливости при разрешении административных дел достигается путем неукоснительного следования суда процессуальным предписаниям, верного

¹² Опалев Р. О. Указ. соч.

¹³ См.: Стариков М. Ю. Меры предварительной защиты по административному иску: теория, судебная практика, проблемы, эффективность : монография. Воронеж : ИД ВГУ, 2022.

¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2024 № 17-П «По делу о проверке конституционности статьи 85, части 4 статьи 87 и статьи 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Сергеева» ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты». П. 16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Административное судопроизводство : учебник / под ред. С. В. Никитина. М. : Проспект ; Российский государственный университет правосудия, 2024. С. 43—44.

толкования и применения норм материального права (в том числе в сфере публичного администрирования), а также обеспечения восстановительного эффекта правосудия для лиц, чьи права были нарушены.

Как следует из ч. 1 ст. 200 КАС РФ, при обнаружении нарушений законности суд наделен правом вынесения частного определения. В судебной практике данное процессуальное действие квалифицируется как способ реагирования на такие нарушения, которые суд не может устранить самостоятельно в рамках рассматриваемого дела, используя предоставленные процессуальным законом инструменты¹⁶. Эффективность данного института в деле укрепления законности напрямую связана с реализацией судьейского усмотрения, поскольку вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда.

В решениях Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивалось, что норма, предоставляющая суду право выносить частные определения в целях устранения нарушений законности, исключает возможность произвольного применения. Данное правомочие суда, будучи закрепленным в законе, проистекает из конституционных принципов самостоятельности и независимости судебной власти. При решении вопроса о целесообразности вынесения частного определения суд обязан оценить все обстоятельства дела в их совокупности, руководствуясь задачей административного судопроизводства по укреплению законности и профилактике правонарушений в сфере публичных правоотношений¹⁷.

Основанием для вынесения частного определения служит не просто факт нарушения законности, установленный судом в отношении конкретного лица. Ключевое значение имеет характер данного нарушения: оно должно быть существенным, т.е. реально ограничивающим права административного истца и требующим принятия дополнительных мер, выходящих за рамки обычного восстановления прав в судебном решении. Противоположное толкование (когда любое удовлетворение иска влекло бы частное определение) противоречило бы смыслу данного института как способа реагирования на особо значимые отклонения от законности.

Согласно КАС РФ, органы публичной власти, организации и должностные лица, в отношении которых вынесено частное определение, обязаны в месячный срок (или иной срок, установленный судом) проинформировать суд о мерах,

¹⁶ Зайков Д. Е. Институт частного определения в административном и гражданском судопроизводстве, осуществляемом военными судами // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 5 (322). С. 32.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 829-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Быкова Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 200 и подпунктами “б”, “в” пункта 1 части 1 статьи 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частью 2 статьи 2 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”»; определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2926-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Самохина Анатолия Афанасьевича на нарушение его конституционных прав частями 3 и 4 статьи 63 и частью 1 статьи 200 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

принятых во исполнение данного определения. Однако процессуальный закон не наделяет суд полномочиями ни предписывать конкретные меры по устранению нарушений, ни оценивать их полноту и эффективность после получения уведомления. Фактически значимым для суда является лишь сам факт поступления информации о принятых мерах, тогда как контроль за их реальной реализацией остается за пределами его компетенции. Представляется обоснованной высказанная в доктрине позиция о том, что подобное правовое регулирование существенно снижает потенциал института частных определений¹⁸.

Особую роль в административном судопроизводстве играет контроль за тем, как органы власти реализуют предоставленное им усмотрение. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, этот контроль базируется на принципе законности: именно он служит мерилем при проверке судами оспариваемых решений и действий субъектов публичной власти¹⁹.

В доктрине административного судопроизводства общепризнанным является положение о недопустимости подмены судом органов исполнительной власти — осуществляя правосудие, суд не вторгается в компетенцию публичной администрации. Суд не может обосновывать законность оспариваемого акта обстоятельствами, не исследовавшимися административным органом, поскольку это означало бы изменение первоначальных оснований решения²⁰.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, системное толкование процессуальных норм не исключает более активной роли суда в восстановлении нарушенных прав. Суд не только вправе отменить незаконные акты, но и может непосредственно признать жилое помещение пригодным либо непригодным либо обязать комиссию принять соответствующее решение²¹. П. И. Кононов справедливо оценивает данную позицию как разумную и сбалансированную, соответствующую правозащитной природе судебной власти²². Развивая эту линию, Ю. П. Соловей ранее предложил конкретизировать критерии законности

¹⁸ Зайков Д. Е. Указ. соч. С. 36.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». П. 17 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2022 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного Кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу и реконструкции, садового дома жилым домом в связи с жалобой граждан А. Г. Брюханова и Н. В. Брюхановой» // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Кононов П. И. Основания и пределы вмешательства судов по результатам рассмотрения ими административных дел в решении вопросов, отнесенных к компетенции органов публичной власти, выступающих ответчиками по данным делам // Административное право и процесс. 2025. № 6. С. 54—60.

административных актов, сформулировав правило, согласно которому решения и действия публичных органов должны приниматься исключительно для достижения законных целей или публичного интереса²³.

Позиции Конституционного Суда РФ последовательно указывают, что судебный контроль не может быть сведен к проверке формального соответствия закону, а должен обеспечивать реальное ограничение публичной власти правом²⁴. Пропорциональность (баланс законности и разумной необходимости) становится тем стандартом, которому должны следовать суды, оценивая оспариваемые административные акты через призму полного набора критериев: «во-первых, средство, предназначенное для достижения цели правительства, должно подходить для достижения этой цели (уместность); во-вторых, из всех подходящих должно быть выбрано то средство, которое в наименьшей степени ограничивает право частного лица (необходимость); в-третьих, ущерб частному лицу от ограничения его права должен быть пропорционален выгоде правительства в отношении достижения поставленной цели (пропорциональность в узком смысле)»²⁵.

Таким образом, укрепление законности проявляется не только в ретроспективной оценке уже совершенных нарушений, но и в формировании устойчивых моделей правомерного публичного управления.

Предупреждение нарушений в сфере публичного управления наряду с укреплением законности является также системообразующей задачей, пронизывающей все стадии процесса: от возбуждения административного дела посредством принятия административного искового заявления до исполнения судебного решения. Предупреждение нарушений связано прежде всего с профилактической функцией права; административное судопроизводство рассматривается как процессуальная форма реализации судебного контроля над деятельностью органов публичной администрации. Предупредительный эффект достигается посредством выявления материальных и процессуальных дефектов административных процедур; формулирования стандартов надлежащего административного поведения; ограничения произвольного административного усмотрения; повышения правовой определенности и предсказуемости публичных решений.

Предупреждение нарушений как задача административного судопроизводства реализуется через предмет судебной проверки (не только законность, но и пропорциональность (соразмерность), добросовестность и справедливость); посредством активной роли суда (выход за пределы доводов сторон). Признание административного акта недействующим, возложение обязанности совершить определенные действия, указание на допущенные нарушения процедурного характера формируют административную практику, ориентированную на недопущение аналогичных нарушений в дальнейшем.

²³ Соловей Ю. П. Развитие правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной проверке законности реализации административного усмотрения // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 4. С. 533—560.

²⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2024 № 17-П.

²⁵ Давыдов К. В. Принцип пропорциональности в российском административном праве: проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. 2021. № 12. С. 13.

Административное судопроизводство выполняет роль регулятора публичных правоотношений, в этом контексте предупредительная задача административного судопроизводства приобретает системное значение, выходя за рамки частного интереса конкретного административного истца. Административное правосудие выступает инструментом корректировки публичной администрации, поскольку воздействует на будущую административную практику.

К числу важнейших направлений оптимизации административного судопроизводства относятся совершенствование доктрины и практики судебного контроля за границами усмотрения публичной администрации; усиление требований к мотивировке судебных решений по публично-правовым спорам; формирование устойчивых судебных стандартов административных процедур; расширение анализа последствий судебных решений для системы публичного управления.

Эффективность реализации задачи укрепления законности напрямую зависит от качества судебной практики, последовательности правовых позиций Верховного Суда РФ и готовности органов публичной администрации воспринимать судебные решения не как формальное препятствие, а как источник развития надлежащей нормотворческой и правоприменительной практики органов публичной администрации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административное судопроизводство : учебник / под ред. С. В. Никитина. — М. : Проспект ; Российский государственный университет правосудия, 2024. — 384 с.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958.
3. Давыдов К. В. Принцип пропорциональности в российском административном праве: проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. — 2021. — № 12. — С. 12—15.
4. Зайков Д. Е. Институт частного определения в административном и гражданском судопроизводстве, осуществляемом военными судами // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2024. — № 5 (322). — С. 32—38.
5. Зеленцов А. Б. Ответственность в судебном административном праве (научно-популярные заметки) // Журнал административного судопроизводства. — 2018. — № 1.
6. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации : в 2 ч. — М. : Проспект, 2025. — Ч. 1 / под общ. ред. Л. В. Тумановой. — 568 с.
7. Кононов П. И. Основания и пределы вмешательства судов по результатам рассмотрения ими административных дел в решении вопросов, отнесенных к компетенции органов публичной власти, выступающих ответчиками по данным делам // Административное право и процесс. — 2025. — № 6. — С. 54—60.
8. Кононов П. И. Судебный контроль над административным усмотрением при принятии решений, совершении действий (бездействия) органами исполнительной власти, иными органами, наделенными административно-публич-

- ными полномочиями, их должностными лицами // Сибирское юридическое обозрение. — 2025. — Т. 22. — № 4. — С. 613—626.
9. *Опалев Р. О.* Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве : монография. — М. : Городец, 2023. — 432 с.
 10. *Россинский Б. В.* Исполнительная власть в системе государственного управления. — М. : Норма, 2023. — 376 с.
 11. *Россинский Б. В.* Проблемы государственного управления с позиций теории систем. — М. : Норма, 2021. — 264 с.
 12. *Соловей Ю. П.* Развитие правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной проверке законности реализации административного усмотрения // Сибирское юридическое обозрение. — 2024. — № 4. — С. 533—560.
 13. *Старилов Ю. Н.* Законность как принцип административных процедур и административного судопроизводства: развитие и юридическая конкретизация в отраслевом законодательстве на основе общей теории законности // Ежегодник публичного права — 2018 : Принципы административных процедур и административного судопроизводства. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — С. 37—61.
 14. *Старилов М. Ю.* Меры предварительной защиты по административному иску: теория, судебная практика, проблемы, эффективность : монография / Воронежский государственный университет. — Воронеж : ИД ВГУ, 2022. — 308 с.
 15. *Тихомиров Ю. А.* Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. — 2021. — № 11. — С. 5—18.
 16. *Яковлева А. П.* К вопросу о защите и охране права в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. — 2025. — № 3. — С. 255—275.